

ТАКОЕ НЫНЧЕ В МОДЕ: НОВИНКИ ВЗРОСЛОГО И МОЛОДЕЖНОГО ФЭНТЕЗИ

ДЕНИС ЛУНЬЯНОВ

Родился в Москве, студент-журналист первого курса магистратуры МПГУ. Ведущий подкаста «АВТОРизация» о современных писателях-фантастах, внештатный

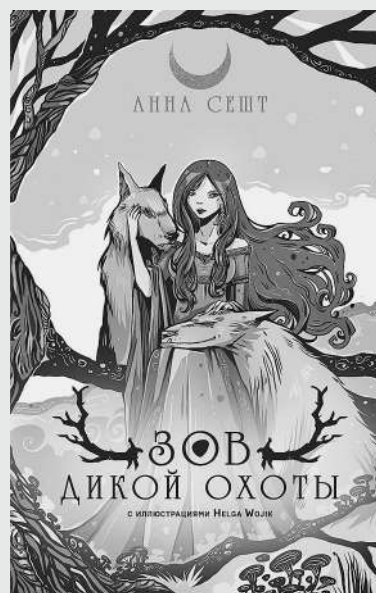
автор радио «Нига» и блога «ЛитРес: Самиздат». Сценарист, монтажер и динтор радиопроентов на студенческой медиаплощадке «Пульс», независимый автор художественных тенстов.

ХАННА ЛИНН, «ДИТЯ АФИНЫ» («МИФ»)

В детстве Медузу отдали в храм Афины, чтобы мужчины перестали бросать на растущую красавицу похотливые взгляды. Девочка выросла, стала жрицей Афины, за порог храма которой нельзя шагать мужчинам. Но богам закон не писан — в святилище Медузу обманом опорочил Посейдон. За это девушка была проклята своей богиней, не пожелавшей выслушать, как все было на самом деле. Так и стала той самой Горгоной — чудовищем из легенд.

На пике популярности ретеллингов странно было бы, если бы никто не рассказал альтернативную историю знаменитой Горгоны Медузы и ее сестер. Ханна Линн решает сделать сразу двойное сальто «альтернативного взгляда». С точки зрения уже устоявшихся в ретеллингах концепций «Дитя Афины» — одновременно и смещение акцентов на мир женщин, которые в оригинальных греческих мифах обычно присутствуют лишь для галочки, и «оправдание монстра». У Ханны Линн получается легкий, не нарушающий логики первоисточника ретеллинг, проливающий свет на темы, о которых древние предпочитали молчать. Кто отвечает за ошибки богов? Какова роль женщины в мраморной Греции? Последнему в особенности посвящены первые страницы шестьдесят, до обращения Медузы в жуткого монстра — это, пожалуй, лучший фрагмент книги.

Роман разделен на две части: становление Медузы и историю Персея, которая плавно вливается в основной сюжет. И если первая часть — проста, лаконична, эмоциональна и самодостаточна, то вторая вызывает несколько вопросов. Она сделана умело, важна для довершения авторского замысла, но на последних ста страницах абсолютно теряется Медуза. А ей здесь самое место — прошло несколько тысяч лет. Читатель упускает пласт повествования. Академический «путь героя» резко обрывается, и это сбавляет эмоциональное напряжение. Эффект такой же,

как от фильма на поцарапанном CD-диске, где вместо середины кино — рябящий экран.

А ведь первая часть романа закончилась бунвально на надрыве. И получается, что в финале нервы уже не натянуты до предела. Читателя словно пересадили с жесткого стула — еще и с подушечкой из гвоздей — в мягкое кресло. В аннотации обещают: «Пришло время услышать голос Медузы». И от голоса этого — кричащего, душещипательного — в лучшем смысле закладывает уши. Но только в течение первой части. Потом крик Медузы доносится лишь отголосками, теряясь. Пропадает магия. Хотя альтернативная концовка подана весьма интересно.

«Дитя Афины» — это в некотором роде «Цирцея» Мадлен Миллер, но в миниатюре. И там и там совершенно по-другому раскрывается вроде как явно негативный персонаж, а сюжет подан с уклоном в «женскую» сторону. Вот только Миллер проводит героиню через куда больший насклад мифов и рисует более красивый (но все равно подлый и жесткой) мир богов. А еще и тут и там Афине все нейдет: ведет она себя, мягко говоря, не лучшим образом. Пусть вторая часть «Дитя Афины» и кажется чуть скомканной и недожатой, книга не перестает быть легкой, увлекательной, с интересным взглядом на всем известную мифологическую историю. Этот роман — натянутая струна. Пускай вибрирует она в унисон с читателем больше в начале, чем в конце.

АННА СЕШТ, «ЗОВ ДИКОЙ ОХОТЫ» («ЭНСМО»)

Риана — дочь короля-друида. Ее волшебный дар совсем слаб, она плохо поет, зато видит чудесные сны-путешествия, где ее встречают сотканный из теней всадник и его гончие. И вот Риану выдают замуж за короля-завоевателя соседнего государства, сердце которого закрыто

и навени принадлежит другой, а ум опутан интригами верховного жреца. В его королевстве — Немране — из земли ушло волшебство и иссякли чудеса, которыми питались ведьмы и друиды. Теперь Риане, новой королеве этих мест, придется вернуть магию и понять, почему так произошло.

«Зов дикой охоты» — книга с послевкусием средневековых баллад. Это даже не столько роман, сколько одна прекрасная легенда о любви и волшебстве, полная аутентичных мотивов. Анна Сешт умело развешивает по тексту колокольчики-референсы — начиная мифологическими, заканчивая — литературными. Тут есть культы Отца и Матери, которые одновременно и противопоставляются, и существуют в гармонии. Есть праздники Колеса Года, волшебные деревья, фейри, барды и опасные магические сплавы, которые придумал кузнец-волшебник. Текст постоянно намекает читателю своим перезвоном: остановись, вчитайся, и поймешь, к чему здесь эта деталь, а к чему — та. «Зов дикой охоты» по духу напоминает артуровский цикл и средневековый эпос; некоторые фрагменты будто сошли со страниц мифов; по настроенной и поэтике эта книга похожа на «Тристана и Изольду». Иными словами, «Зов дикой охоты» — возможность окунуться в выдуманный мир, постоянно нашептывающий что-то родное и старинное. Это абсолютно самобытная история, в текстовой чаще которой при этом переплетаются прочные корни и гибкие ветви контекстов.

Сложен роман тоже подобно бардовской песне, разве что Анна Сешт не приложила нотный лист с анкомпанементом для лютни или арфы. История очень красивая, плавная и поэтичная, героев — минимальное количество, все интриги ужаты в небольшой объем и часто раскрываются действительно в формате условных «сказаний». Необходимую предысторию читатель узнает из уст героев (тут где-то радостно улыбается один Пропп), и она действительно звучит как предание — особенно часть о волшебном кузнеце, бывшем короле Немраны и его предательстве. Все это — кусочки масштабного изображения. Какая же средневековая легенда без сияющего витража? Убери одно его стеклышко — рассыпется все остальное. Сюжет «Зова дикой охоты» достаточно вялотекущий, что не делает роман хуже — просто чуть повышает порог входа в текст. Первые пятьдесят страниц сложно догадаться, что к чему, но главное — потом все встает на свои места. От «Зова дикой охоты» не стоит ждать массовых сражений крупным планом, резни, безумных погонь. Здесь все очень намеренно — тем лучше. Это к тому же еще раз доказывает, что Анна Сешт может писать о разном и совершенно по-разному. Не все же героям от оживших мумий в XXI веке спастись.

КЛЭР НОРТ, «ПРЯЖА ПЕНЕЛОПЫ» («МИФ»)

Есть ретеллинги (пересказы мифологических или сказочных историй), которые полностью подчиняются логике сюжета. Как, например, «Дитя Афины», о котором речь шла выше. А есть ретеллинги более вялотекущие — сложно ведь проспойлерить, чем кончилась Троянская война? Да и сюжетно удивить мало чем получится. «Пряжа Пенелопы» — как раз из таких книг. Ожидание Одиссея здесь переплетается с мифом об Оресте и Электре, а потому история неспешна и совершенно точно понравится тем, кто фанатеет от древнегреческих сюжетов. Как Еврипид в свое время сделал в «Медее» из рядового мифа сложный психологически сюжет, так и Клэр Норт обогатила первоисточник. И смыслами, и образами.

«Пряжа Пенелопы» — еще один ретеллинг сквозь классическую фем-оптику, сконструированный весьма необычно. Книга очень фантурна, здесь много деталей; в текст не просто погружаешься, а ныряешь. Но это — далеко не самое интересное в романе.

«Пряжа Пенелопы» — именно что *пересказ* событий, который не боится быть пересказом. Знакомая история не воспета поэтом, а изложена богиней Герой на свой лад. Это и придает тексту совершенно особенный шарм. Во-первых, богиня может проникнуть куда угодно, даже в помыслы и сны. И показать Итаку с любого ракурса — буквально. Во-вторых, рассказчица обращается к читателю напрямую («вы должны знать...»). В-третьих, глаголы часто используются в настоящем времени, а это создает совершенно особенное ощущение собственно времени и пространства. Прием сложный и не всегда действенный, но в этом романе он работает на полную мощность. И в-четвертых, альтернативную версию нам рассказывает не какой-то условной автор, а, по сути, современница событий. Кому, как не богине, понимать чаяния женщин и мужчин Древней Греции? А еще Гера иногда чудесным образом подстебывает всю божественную рать: детей, братьев, особенно мужа, Зевса. «Пряжа Пенелопы» — своего рода роман — обзорная площадка, где со всех сторон удается взглянуть и на переплетенные мифы, и на Итаку, и на героев.

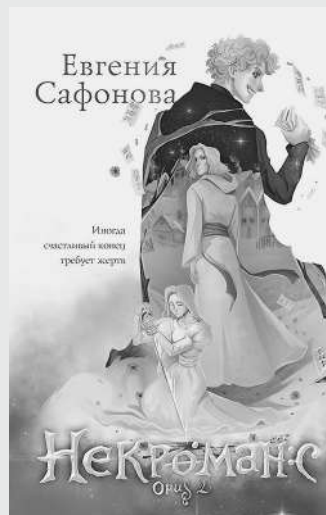
Книга Клэр Норт — это история не только самой Пенелопы, но и трех бывших спартанских цариц: Клитемнестры, Елены и собственно Пенелопы. Их жизни перевернули и изменили могущественные мужья — все как на подбор герои, о недостатках которых в легендах и песнопениях принято молчать. Равно как и о женщинах. О них, сетует Афина, великие мастера слова скажут только одно: «Поэты не поют... о родах. Поэтам все равно, легко или трудно приходит к матери молоду. Единственная мать, о которой стоит говорить, — эта та, что приветствует сына, вернувшегося с войны».

МИРА АРИМ, «НОЧНОЙ БАЗАР. ПУТЬ ДОМОЙ» («КОМПАСГИД»)

Ночной Базар — магическое место между мирами, где нечеловеческие существа заключают сделки. Здесь можно купить в буквальном смысле все что угодно. Людям просто так на Базар не попасть. Единственный человек здесь, скажем так, на ПМЖ — юноша Наз, которого воспитывал демон Холд. И вот однажды на Ночной Базар попадает девушка Али... Случай вопиющий! Вместе с Назом они отправляются в наш мир, чтобы найти амулет Холда с его жизненной силой.

Все это происходило в первой части дилогии «Ночной Базар» Миры Арим. В продолжении сюжет делится на две четкие линии: юноша и девушка пытаются вернуться на Ночной Базар и спастись от преследования королевской гвардии, а Холд и его приятель-маг стараются спасти Ночной Базар, который, помимо прочего, атакуют странные твари...

В «Пути домой» читатель получит все, чего обычно и ждет от финала дилогии: сюжетные линии завершатся, главные герои раскроются окончательно, роли второстепенных персонажей наконец-то станут ясны в общей веренице событий. Сюжет в этой книге построен в классическом формате «квест-квест-квест»: принеси мне двадцать кабанчиков, и я дам тебе новое задание. Персонажи постоянно попадают в пере-

дряги: заплатите аренду за таверну, спаситесь из темницы, найдите путь на Ночной Базар. Между главными героями — Назом и Али — наконец бурлит больше химии. Вроде и романтической линией пахнет, а вроде — ничего серьезного. Такие вещи приятно оставлять на откуп читательской фантазии.

Тут на огонек заглянут шаманы, волшебные лисы Ницуне. И в этом парадоксальность книги Миры Арим. Вроде бы элементы из разных культур, которые в отдельно взятом случае не смотрятся вместе, разграничены. Вот есть магическое пространство Ночного Базара, где встречаются твари всех мастей (даже дриады). А вот — обычный мир, напоминающий средневековую Европу. Логика мироустройства понятна. Но в то же время читательское нутро подсказывает, что иногда вокруг перебор несочетаемого.

Некоторые книги похожи на эмоциональные горки, где читатель не успевает отойти от одного впечатления, как тут же получает в лоб второе, третье и далее по списку. «Ночной Базар» — не такой роман. Это достаточно ровный текст без сильных эмоциональных и сюжетных перепадов. С одной стороны, это делает книге большую честь: слишком уж много выходит романов чересчур «на надрыве», которые будто вечно хватают за голову и бьют об стенку. Читателю хочется отдохнуть. Диалогия Миры Арим в этом смысле — отличное лекарство: увлекательное, но не развинчивающее шурупчики эмоций. С другой стороны, финалу второй части «Ночного Базара» совершенно точно не хватает эмоционального накала. А, как известно из старого анекдота про Штирлица, лучше всего запоминаются последние сказанные слова. Поэтому: Мюллер, не найдется ли у вас скрепок?

ЕВГЕНИЯ САФОНОВА, «НЕКРОМАНС. OPUS 2» («ЭНСМО»)

У «Короля и Шута» есть строки:

*Вы в зале сидите,
И ваши нервы, словно нити,
Надежно пришиты
К пальцам моим...*

Евгения Сафонова уже наную книгу хватает эти нити в руки и по полной манипулирует читателем, но во второй части «Некрманса» делает это с особым изяществом. Вивисекция снальпелем книжных твистов проходит болезненно — кому вообще в наше время нужен наркоз, когда тут предлагают *такие* эмоциональные горки?

Стоит напомнить, что происходило в первой части фантастической дилогии. Студентка-музыкант Ева Нельская случайно попала в волшебный мир, где ее тут же убили, а потом воскресили. Теперь она должна исполнить пророчество, которое на деле собираются превратить в театрализованное представление. Да вот только на ту самую «девушку из пророчества» у всех свои планы. В некрманта Герберта Ева влюбляется. И только романтина забурлила, как тут Еву похищает дядюшка Герберта (музыкант и, говорят, содомит). Ну а чтобы жизнь медом не казалась — другие планы тоже проваливаются. Приходится импровизировать. Хотя местный демон предлагает решение попроще — просто заключить сделку. Стоит ли оно того?

Если первая часть «Некрманса» задавала основные сюжетные повороты, которые часто оказывались вшиты в выстебивание клише о попаданцах, то во второй части все чеховские ружья наконец выстреливают. Тут и твисты на каждом шагу, и откровения героев, и мир обрастает большими красками, наконец раскрываясь в полном объеме. Этому способствуют флешбэки в прошлое, нюансы внутренней политики, прибывшая из соседнего государства делегация...

В оба тома «Некрманса» заложено, по сути, элементарное зернышко: героиня влюбилась в героя, хотя сначала его ненавидела. Но по мере того, как это зернышко прорастает, оно становится огромным деревом с витиеватой кроной. И вот видна ветка с пресловутыми сюжетными поворотами, вот — с неоднозначностью героев, вот — с эмоциональным накалом, а вот — с красотой слога. Когда дело касается музыки, Евгения Сафонова вообще уходит в отрыв и включает наную-то невероятную поэтину. Есть в некоторых сценах что-то неуловимое от Оскара Уайльда. Выражаясь прекрасными словами одного из героев, Евгения Сафонова спасает Красоту от мира, консервируя Прекрасное между строками романа.

Дилогия «Некрманса» — по всем фронтам крепко сделанный текст. Тут есть элементы ретеллинга и обыгрывания клише, нотки эпического и авантюрного фэнтези, частички мелодрамы и даже хоррора (как минимум в одной сцене). Если разобрать книгу на составляющие, получится, что детали у этого механизма всем знакомые и привычные. Велосипед Евгения Сафонова не придумала. Но соединены они так, что роман утягивает до последних страниц. Важно — концовка здесь тоже именно та, что нужна этой истории. Заверши Евгения Сафонова книгу главой раньше, и у метафорического велосипеда отвалилось бы колесо. «Некрманс» — тот случай, когда, читая роман в конце рабочего дня, не хочешь утром возвращаться в реальный мир. Ведь чтобы узнать продолжение, нужно сначала отработать законные восемь часов. Ощущаются они на все двадцать.

ЯНА ЛЕТТ, «ПРЕПАРАТОРЫ. ЗОВ ЯСТРЕБА» (WBOOKS)

Сорта живет с родителями и сестрами на границе, можно сказать, «обитаемого мира». Дальше — только Стужа. Аномальное явление, о причинах которого спорят. Известно только одно — Стужа уже больше семисот лет терзает материн. И вот однажды Сорта попадает в ряды препаратов — людей, которые могут находиться в состоянии Души и Мира (бунвально — телесном и бестелесном). Именно препараты, пользуясь особыми эликсирами, отлавливают тварей, живущих в Стуже. И из их органов состоят все механизма мира «Зова ястреба». Нонцепция весьма сложная, проще проиллюстрировать ее цитатой: «Огромные глаза валов освещали поезду путь через тьму и вьюгу. Их поверхность дрожала, как у мыльного пузыря, и не верилось, что они выдержат путь через Стужу. Глаза были встроены в “морду” поезда, прямо под лобовым стеклом и гудном-глотной бьерана. Десятки цепких лап ревок плавно скользили по ледяным рельсам в беспрестанном движении. Бока поезда, сплетенные из мышц и жил, мерно опускались и поднимались, как от дыхания. Редние ошошни были сделаны из желудочных пузырей — Унельм не знал, чьих».

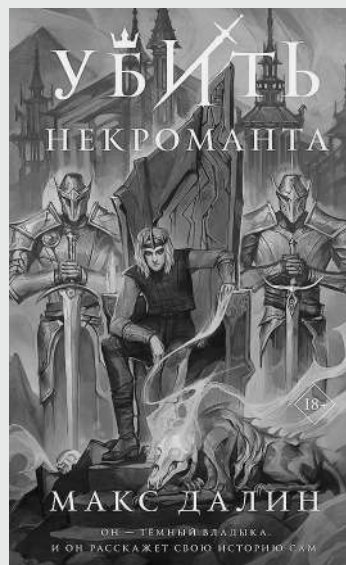
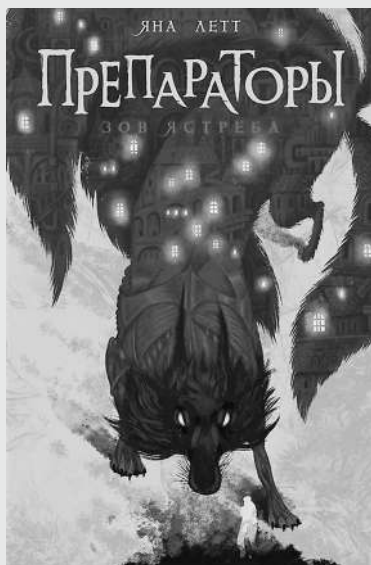
Яна Летт берет два до боли знакомых читателю элемента, чуть переворачивает их, разбавляет необычными деталями сеттинга и на выходе получает крепкий, красивый и слегка вязкий роман. Ключ к его пониманию — не столько сюжет, который не несется от точки А к точке Б, сколько психология героев и «мировая загадка»: что же такое Стужа?

Первый знакомый элемент: столкновение «конкурентов» во время обучения в условной академии. Это прочный и несокрушимый каркас для любой истории. Тут главное сделать похоже, но при этом — удивить. Парадоксально, но что, допустим, «Двор тьмы» Виктора Динсена (альтернативная Франция с вампиром Людовином XIV), что «Зов ястреба» работают ровно по этой схеме. Да и нашумевшая «Шестерка Атласа» сюда вписывается. Только на этом сходства у книг заканчиваются. Вот что значит — на хорошей вешалке любой костюм смотрится роскошно. А на саму вешалку читатель не обратит никакого внимания — и правильно сделает. Не для того они нужны, чтобы ими наслаждаться.

Второй знакомый элемент: фэнтези с кусочками постапокалипсиса. Явление тоже не новое, здесь главное найти правильный подход к проработке мира. У Яны Летт получается нечто среднее между онолоскандинавским «средневековьем» окраин и имперским лоском столицы выдуманного мира. В «Зове ястреба» как раз очень органичное сочетание постапа и фэнтези, без перегибов, но с подтекстами, которые вызовут определенные ассоциации с вполне вероятными сценариями катастроф.

У «Зова ястреба» долгий порог входа. Много терминов, механика мира сперва не до конца понятна. К тому же автор любит достаточно подробно прописывать совершенно разные сцены: от ритуального прощания родителей с дочерью до чтения книг. Если бы «Зов ястреба» был сольным романом, книга стала бы только лучше. Шероховатости остались бы незамеченными. Для первой части трилогии текст все же местами начинает бунсовать. Но скатиться истории в абсолютное уныние Яна Летт не дает — постоянно подбрасывает читателю задачек. К тому же мир «Зова ястреба» такой фактурный и многослойный, что его хочется пощупать. На шахматной доске выставлены политические партии, ордены, праздники, суеверия, этикет и другие колокольчики, вместе превращающиеся в радующий оркестр.

Во время чтения не покидает ощущение, что при таком объеме романа (почти 600 страниц) история окончательно завершится в финале.

Но это, образно говоря, очень красивый, но нещадно огромный «пролог» к остальным книгам. Для любителей неспешного чтения. И все же на выходе получается увлекательный и по-настоящему «засасывающий» в происходящее роман. Главное — преодолеть первые страницы и побороть непонимание сеттинга и терминологию, но в этом и фокус, что с места в карьер. Фокус, к слову, неплохо работающий. «Зов ястреба» — роман, который бы только выиграл от формата сольного проекта. Впрочем, все еще впереди — автор только-только разоглась.

МАКС ДАЛИН, «УБИТЬ НЕКРОМАНТА» («ЭКСМО»)

Дольф — младший сын короля. И мало было этого прискорбного фанга (младшим деткам правителей, как известно, не часто везет), как тут вскрывается другой. У Дольфа дар к некромантии. И местная церковь этому не то чтобы рада... В юности наследник заключает договор с демонами С Той Стороны. В итоге получает корону, раскрывает свой Дар, становится ненавидим народом, заводит дружбу с вампирами и создает Призрачную Канцелярию. Да только не все так просто. Румпельштильцхен из «Однажды в сказке», знаете ли, недоговаривал: платить надо не только за магию. Платить надо за все. Часто сверх оговоренной цены — а сердце, даже у Дольфа, не кремень. Может разбиться.

Если бы некромант когда-нибудь решил написать автофиншен, то получилась бы как раз такая книга. Роман Макса Далина в целом очень напоминает житие, только вот житие *не-святого*. Главный герой развеивает все слухи о себе, откровенничает с читателем. Говорит о тех, кого любил, и тех, кого предавал. Государство — а дело происходит в альтернативном мире, напоминающем Европу средних веков, — досталось Дольфу от отца не в лучшем состоянии. И наследник пытается навести порядок,

как может: а то бургомистры получают от жителей налог, а до казны он-то и не доходит... Методы у Дольфа весьма... специфичны. Так, он привязывает к себе дух старого слуги, которого давным-давно убили в подвалах замка, и тот становится осведомителем. Дольф оживляет чучела лошадей, в основе которых — настоящие кости, и женится на вдове брата. «Убить Некроманта» — во многом история о разного рода любви в болоте политических интриг. Здесь чаша весов непостоянна. Теряешь одно — получаешь другое. Иногда — совершенно неожиданно жертвуешь тем, чем не планировал. И понимаешь это лишь задним числом.

Язык Макса Далина — чугуны и железо. Дольф рассказывает свою историю хлестко. Так, что каждое слово ударяет, — стиль отлично подчеркивает характер главного героя. При этом в книге нет переизбытка чернухи и чересчур сальных шуточек. Все здесь в равновесии. А сарказму Дольф явно учился у мэтров.

Сравнивать книги с «Песней льда и пламени» в 2022 году — дурной тон. Тут, впрочем, и сравнивать неправильно. Но если на минуту представить, что все мариновские придворные интриги можно ужать в рамках истории одного героя и рассказать все его же глазами — получится как раз «Убить некроманта». Правда, роман этот не столько сюжетен, сколько эмоционален. А эпилог книги — вещь парадоксальная. Сюжетно он может показаться лишним, но идейно выводит книгу на новый уровень, еще раз подчеркивая, что история — штука изменчивая. Если угодно, прологом Макс Далин закольцовывает композицию — но делает это с... скажем так, вневременной изюминкой.

РЕБЕНКА РОАНХОРС, «ЧЕРНОЕ СОЛНЦЕ» (FANZON)

В детстве мать Серапио вырезала на его теле ритуальные шрамы и зашила веки нитью из кишочек животных. Теперь слепой юноша — сосуд для древнего Бога-Ворона. Он должен отправиться в священный город Тову и в день солнечного затмения (конвергенции, если использовать авторскую терминологию) сразить Жреца Солнца. Нсиала — своенравная, но опытная девушка-капитан из народа тиков, окутанного суевериями. Они умеют использовать магические Песни, а их кости ценятся как трофей. И так уж получается, что именно Нсиала с командой должны доставить Серапио в священный город. А там тем временем неладно: внутри жречества раскол, нультисты набирают силу, да к тому же погибает одна из матрон.

«Черное Солнце» — хороший пример экзотического фэнтези, где автор не перемудрил. Говорят, такое читатель любит. Ацтекские мотивы узнаваемы, но при этом не перенесены в книгу один в один. Да и терминов не чрезмерно много. Частая проблема фэнтези, которое базируется на экзотической мифологии, — вещи, воспринимаемые как полный абсурд. Возникает тот же эффект, что при чтении некоторых — особенно восточных — мифов. Ребенка Роанхорс на эти грабли не наступает. Она удивительным образом смогла избежать чрезмерного использования таких «странностей». Тут это разве что гигантские ездочные водомерки и такие же вороны. В остальном же текст пестрит нужными и приятными деталями: звездными картами, маисовыми лепешками, магией крови, экзотическим алкоголем и яркими жреческими нарядами. А товары здесь оплачивают какао.

Всю книгу можно разделить на две магистральные сюжетные линии: путешествие Серапио с Нсиалой на корабле и события в Тове, которые

крутятся вокруг Наранпы. Она — Жрица Солнца родом из бедняков. Тут кроется одна из двух главных загвоздок романа: линии непропорционально интересны. Несмотря на все интриги, заговоры и покушения, история Наранпы — достаточно глубокого персонажа — не может обогнать историю Серапио с Нсиалой. Пусть сюжет с их участием и выстроен по лекалам классического «морского путешествия» со всеми вытекающими проблемами. Так что же произошло? Почему так? Ответ прост: между юношей и капитаном нуда больше пресловутой химии, так что эмоционально эта линия отзывается сильнее. К тому же сами герои выписаны ярче и интереснее. Само собой, обе сюжетные линии постепенно сплетаются и окончательно запутаются нлубком во втором томе.

У Ребенки Роанхорс получается простое, но увлекательное фэнтези с действительно непривычной читателю культурно-мифологической «подкладной». Но есть в книге один нюанс, чуть портящий впечатление, — концовка. На нее — великое противостояние, между прочим! — намекают с первых строк, держат интригу, а потом... сминают, оставляя пятнадцать страниц экранного времени. Получается блекло и скомканно. Но если держать в голове, что это лишь окончание первой части — то есть где-то середина полного двухтомника, — такой подход можно понять. Все еще будет — и уж то ли еще будет!

АНВИ РИД, «ПИР ТЕНЕЙ» («МИФ»)

Четыре святых создали четыре стороны света. Да только один из них повелевал тьмой, и теперь, каждые семь лет, в ночь перед праздником, что зовется «Началом новой жизни», поглощает грешные души. Не дает пути в новую жизнь. Юношу Юстина одолевают тени-сущности Похоти, Гнева и Тщеславия, заставляют убить короля, королеву и принцессу — свою

возлюбленную, Далию. Да только та выживает, но оказывается в клетке. Девушка теряет память, ее продают в бордель, где за ней ухаживает — заодно разбирается в происходящем — обворожительный травник Эвон. А тем временем еще два героя понимают, что клан, в который они вступили, чтобы убивать «неверных», — слишком жесток.

Сразу становится понятна главная фишка «Пира теней» — большое количество персонажей, которые на первый взгляд не связаны. Это иллюзия — конечно, на протяжении романа три сюжетные линии сольются воедино. А уж в последующих томах — заявлена трилогия — тем более. Получается, что в «Пире теней» наним-то героем уделено слишком мало времени, наним-то — наоборот, много. Не стоит сомневаться, что автор восстановит баланс в следующих книгах. Но здесь таится главная загвоздка «Пира теней». Этот роман похож скорее на растянутый пролог к масштабной истории, где ниточки интриги только-только натягиваются. Постоянно что-то происходит — драки, убийства, передраги, но все эти события локальные. Эпизодические конфликты, которые призваны толкать сюжет. Разрешаются они быстро. Конечно, все это так или иначе выстраивает героев в магистральную линию трилогии и в конце концов сталкивает их. Но не хватает чего-то более глобального: такого, чтобы «Пир теней» ощущался как отдельный роман, а не как зачин к дальнейшим событиям.

Анви Рид удастся написать темное фэнтези, которое по стилю и ощущениям от тенста — и это здорово! — не напоминает никого из зарубежных мэтров. Тут и Мартином не пахнет, и Аберкромби — не особо. И это — в лучшем смысле! Роман сразу выделяется: есть в нем элементы чего-то авантюрного, особенно сюжетная линия принцессы в борделе. К тому же автор выстраивает понятную мифологию, к которой не возникает лишних вопросов. Да и весь мир тут вроде напоминает наш, а вроде и не слишком, что тоже очевидный плюс для современного молодежного темного фэнтези. Выхватить можно только детали: допустим, что местное название борделей схоже с римскими «лупанариями».

«Пир теней» — книга невероятно бодрая, здесь постоянно что-то случается, и такой подход не может не увлечь. Анви Рид пишет легко, но не забывает вручивать красоты там, где надо. Может показаться, что текст чуть жидковат, но это — еще одна иллюзия. Увеличь его плотность — и забунсует сюжет. Многим героям еще предстоит раскрыться, но травник Эвон и Юстин (к слову, новый король) в «Пире теней» перетягивают все внимание на себя. А Похоть, Гнев и Тщеславие — второстепенные звезды сюжетной линии. Это то самое приятное цветное конфетти, которое авторы любят разбрасывать по книге для читательского удовлетворения. Назалось бы, вроде не главные герои — а история сразу становится объемнее. «Пиру теней», пожалуй, не хватает еще одной вещи: хочется видеть чуть измененную стилистику в арне каждого героя. Пусть доминирующий голос здесь все же автор-рассказчик. Ну и, если заканчивать со всеми дворцовыми интригами, роман Анви Рид — бодрое фэнтези, где упор делается не на глобальные политические конфликты, а на героев. Если угодно — такое очеловеченное темное фэнтези. Может, даже и не слишком темное — бело-серое, как игра теней на стене.